

ЗВЕЗДА ВЕНЕРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

М. Максимов

Максим Максимов

Звезда Венера

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Максимов М.

Звезда Венера / М. Максимов — «ЛитРес: Самиздат», 2012

В этом рассказе показаны сложившиеся после Кавказской войны судьбы людей, принадлежащих к Боевому Братству. Случайная встреча боевых товарищей много лет спустя и по сей день вызывает неоднозначные чувства от той войны, потерь боевых друзей, той непомерной цены, оплаченной за жизнь после войны и величественное торжество звёзд на вершине гор, мистической аллегорией возникающее в финале повествования. Они уже ничего никому не должны. Они - свободны. Содержит нецензурную брань.

ЗВЕЗДА ВЕНЕРА

Они не должны были заходить в то село. Да, это противоречило железным правилам разведки, построенным на каком-то зверином чутье и незыблемых законах выживания, но здравому смыслу и простой охотничьей логике – отнюдь. Находясь в так называемом режиме «свободного поиска», выполнив свою основную задачу, постепенно приближаясь к границе «закрытого» квадрата и площадке плановой эвакуации, головной дозор группы № 411 вдруг наткнулся на свежие следы. Слежавшийся ноздреватый февральский наст уж больно услужливо и подозрительно добросовестно представил отчетливые отпечатки обуви трех-четырех человек, петлявшая цепочка следов которых в аккурат пересекала генкурс разведгруппы. Следы вели из глубины леса в сторону небольшого кишлака. Командир группы Ящер предположил, что это небольшая группа боевиков пару-тройку часов назад зашла в село для пополнения запасов продовольствия или осуществления агентурной связи. На доразведку местности уже не было времени – скоро рассвет и боевики вот-вот должны были пойти обратно. Просто так все бросить и дать отсюда деру, Ящер тоже не мог – его группа уже изрядно здесь наследила и боевики так же, как и разведчики, могли организовать на них охоту по их же следам. Было решено сделать в этом месте засаду. Эти «засланцы» пойдут обратно и сами придут в руки. Оставалось только немного подождать и взять их тепленькими – всего-то делов!

Моя группа, «отсидев» всю ночь в ВПШГ на аэродроме подскока, уже готовилась к отбытию восвояси, на базу, и бойцы нетерпеливо поглядывали на Восток – там с минуты на минуту должна была заалеть ранняя утренняя заря. Это означало, что оттуда вскоре должна была прилететь на смену нам вертушка с новой группой, назначенной в ВПШГ, уже на день. Бойцы уже не жалея жгли в самопальной буржуйке дрова, с таким трудом накануне стыренные из-под носа у наших соседей – подразделения ОБМО, попутно кипятили старый закопченный чугунный «авроровский» чайник с раскисшими, почти бесцветными «нифелями», доедали подогретую тушенку с распаренными на раскаленной плите галетами, некоторые пытались немного поспать, закутавшись в засаленные, затертые до дыр армейские бушлаты. Почти райская идиллия.

Но тут резким противным зуммером, словно ненавистная и проклятая всеми бормашина отрядовского доктора по кличке Пипеткин, затрезвонил полевой телефон. Одновременно с ним в еще темное морозное звездное небо взлетела зеленая ракета, в мертвенно-бледном черно-белом свете которой были видны фигурки легчиков и наземной obsługi, суетливо двигавшиеся со стороны КП авиации к мирно дремавшему массивному силуэту Ми-8.

«Тревога, черт возьми!» – словно жалящая оса, кольнула меня прямо в недра груди горькая мысль и я почувствовал, как у меня похолодело все внутри.

– Группа – в ружье! – крикнул я бойцам и сорвал трубку ТА-57.

– 411-я группа ведет бой в окружении у северной окраины Зандак-Ара, – словно из могилы, донесся сбивчивый хриплый голос дежурного – задачу получишь в воздухе. Взлетайте немедленно!

Я с досадой бросил трубку в пластмассовое ложе телефонного аппарата. Топот ног, звонкие окрики бойцов, шум, возня, металлическое бряцание оружия и экипировки потонули в нарастающем реве вертолетных турбин.

«Бля! Дождались! Ящер встрял... Эх вы, кони-саночки!...».

Как говорят бывалые – нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Так вот: нет ничего хуже, чем находиться в ВПШГ и ждать тревожного вылета. Еще намного хуже, когда этот вылет состоялся. Это почти всегда означало, что случилось что-то очень скверное, непоправимое, иначе командир терпящей бедствие группы ни за что не вызывал бы подкрепление. Никогда не знаешь, чем закончится подобный вылет: тебя могут сбить еще на подлете, при заходе на посадку, расстрелять твоих бойцов при десантировании; ты толком не знаешь местности, на

которой тебе придется воевать и как правило – с превосходящими силами противника, ты не знаешь, численность того противника, его вооружение, огневые средства, секторы ведения огня, направление атаки и прочее, прочее. Одним словом, это настолько хреновая ситуация, что как ни крути – у тебя везде заведомо проигрышная позиция. Это русская рулетка, только не из револьвера, а из пистолета Макарова.

Ошибка Ящера заключалась в том, что он не провел доразведку местности. Это простая азбучная истина: не разменивайся на попутные мелочи, сулящие сиюминутную выгоду. А рискни Ящер и проведи доразведку, то он бы наверняка выяснил, что в паре сот метров, в лесу, причем на господствующей высоте своих сталкеров ждал отряд прекрасно вооруженных боевиков, насчитывавший до тридцати штыков. Все они, выставив охранение, мирно дремали в небольшой ложине, потому и не сразу заметили крадущихся разведчиков. Пара духовских наблюдателей только услышали выстрелы, сухо расколовшие морозную ночь, словно колун высохшее осиновое полено. Хлопки слышались со стороны деревни, откуда должны были с минуту на минуту показаться их «ходоки». Что-то у Ящера пошло не так и снять связников втихую не получилось. Боевики всполошились, несколько секунд посовещались и с криком «Алла-а-уакбар!» ринулись вниз, на небольшую горстку разведчиков, вдвое уступавших им по численности. Завязался неравный бой. Верные своей волчьей тактике охвата, духи, разделившись на две группы, обошли группу Ящера справа и слева. Чтобы не попасть в окружение, разведчикам пришлось по открытой местности, через поле, спешно отходить к селу. Там Ящер и потерял большую половину своей группы: два разведчика были убиты, восемь ранены, четверо из них – тяжело, в числе которых был и сам Ящер. Пуля попала ему в правый глаз и вышла через нижнюю челюсть. Еще одна разворотила ему живот. Но сознание он не терял ни на секунду. Его бойцы, ворвавшись в какой-то сарай, заняли там круговую оборону, стащив в стойло для скота убитых и раненных. Надеяться на чудо не приходилось – патронов оставалось только для того, чтобы отбить одну-две атаки наседавших боевиков, а гранат – чтобы при случае разве что подорвать себя и раненных, дабы не попасть живым в руки врага. Боевики это тоже почувствовали и со своей решающей атакой не торопились. Решили брать разведчиков живыми и дабы не потерять понапрасну своих людей, предложили сдаться:

– Эй, собаки! Все равно вам п...ц! Сдавайтесь!

Надеяться было не на что – радиостанция здесь не могла связаться с базой. Для этого надо было выйти на горный гребень или хотя бы на какую-нибудь возвышенность. Но этого сделать было нельзя – путь на горный хребет был отрезан. Духи, наверное, и это знали. Догадывались, что в группе спутниковая связь отсутствует – иначе помощь давно бы уже пришла. И это их, наверное, здорово забавляло. Издеваясь, они продолжали весело орать:

– Уши резать будем! Головы резать будем! Сдавайся по-хорошему!

– А если по-хорошему, то эту процедуру они с анестезией, што-ле, делать будут? – зло поинтересовался рыжий коренастый пулеметчик, укладывая рядом саперную лопатку для последней рукопашной схватки.

К истекающему кровью слабеющему Ящеру подобрался сержант Пикарский по прозвищу Пика:

– Товарищ капитан. Я в хозяйском доме телефон сотовый нашел. Но здесь, черт, связи нет. Давайте, пока нас полностью не накрыли, я к местной мечети попробую пробраться? Залезу на минарет – может, оттуда получится?

– Ты куда, придурок, звонить собрался? – поинтересовался все тот же неунывающий пулеметчик – В МЧС, што-ле?.

– Нет, бля! В Ватикан! – огрызнулся Пика – Пожалуюсь при случае Папе Римскому! Сквозь пелену боли Ящер глянул на сержанта.

– ВПШГ... ВПШГ вызывай, сынок!..

...Бой был коротким, беспощадным и напористым, как летняя гроза. Он стремительно с всепожирающей жестокостью разметал жиденькие, словно детский кисель, предрассветные сумерки. И ночь с оглушающим громом раскололась, подобно тонкому листу дюрали. Боевики, едва заслышав рев вертолетных двигателей, стали разбегаться врассыпную, кто куда, словно вероломные преступники, пойманные на месте преступления. Едва скинув нас – как раз на том месте, где за час до этого дремал духовский отряд – вертолет сходу же, не набирая высоты, выпустил целый рой НУРСов в направлении опушки, окутав ее частыми чёрно-сизыми разрывами, местами прорезаемыми яркими красно-желтыми языками пламени. Я, как древнеримский центурион, величественно стоял на холме в полный рост и, наблюдая за полем боя внизу, направлял по портативной «Isom» вертолет, носившийся по кругу туда-сюда, беспощадно и старательно, словно отбойным молотком, долбивший НУРСами опушку леса. Бойкам сейчас не позавидуешь – они сами себя вогнали в такую глупую ситуацию: к холму, чтобы уйти в горы, их не подпускали бойцы моей группы, а в сторону села они не могли прорваться из-за оставшихся в живых разведчиков Ящера, которые крепко засели в крайнем домовладении и хорошо контролировали поле и опушку леса. В конце концов, оставшиеся в живых боевики ушли-таки по кромке леса вдоль опушки в сторону гор, выскользнув из огненных клещей, и растворились в синеватой дымке гор на фоне светлеющего бирюзового неба с дырочками гаснущих одна за другой звезд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.